

2. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг Олий Мажлис Сенатининг биринчи мажлисидаги нутқи. Халқ сўзи. 21 январь. №15. (7516).

3. Мирзиёев Ш. Танқидий таҳлил, қатъий тартиб ва интизом ва шахсий жавобгарлик – ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қоидаси бўлиши керак. – Т.: Ўзбекистон, 2017. 10-б.

4. “Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни // Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгаши Ахборотномаси. 1993. – №9, – 320-модда.

5. Мирзиёев Ш. Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз. – Т.: Ўзбекистон, 2016.

6. Дадашева А.А. Ўзбекистон Республикасида маҳаллий давлат ҳокимияти вакиллик органларининг вужудга келиши ва ривожланиши (назария ва амалиёт): юрид. фан. номз.дис. автореф. – Т.: ЎзМУ босмахонаси,. 2008 й. 13-14-б.

Д.Камалова

ТДЮУ кафедраси мудири, юридик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

С.Собиров

ТДЮУ талабаси

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯВИЙ СУДИ ХУЖЖАТЛАРИ ВА ОЛИЙ СУД ПЛЕНУМИ ТУШУНТИРИШЛАРИНИНГ ҲУҚУҚИЙ МОҲИЯТИНИНГ ЎЗАРО МУТАНОСИБЛИГИ

Аннотация: мазкур мақолада амалдаги қонун ҳужжатлари, илмий-назаририй ёндашув, шунингдек хорижий тажрибага асосланган ҳолда ҳуқуқ нормаларани тушунтириш (шарҳлаш) ваколатига эга бўлган Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди ва Олий суди томонидан қабул қилинган ҳужжатларнинг юридик моҳияти таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: ҳуқуқий норманинг ноаниқлиги, шарҳ, тушунтириш, Конституциявий суд ҳуқуқий позицияси, Олий суд Пленуми, абстракт тушунтириш, суд амалиёти.

Аннотация: в статье на основе действующего законодательства, научно-теоретических взглядов, а также международного опыта анализируется юридическая природа судебных актов Конституционного и Верховного судов Республики Узбекистан, уполномоченных разъяснять (толковать) правовые нормы.

Ключевые слова: неясность правовой нормы, толкование, разъяснение, правовая позиция Конституционного суда, Пленум Верховного суда, абстрактное толкование, судебная практика.

Annotation: in this article, basing on the current legislation, scientific and theoretical views, as well as international experience, analyzed the legal nature of judicial acts of the Constitutional and Supreme courts of the Republic of Uzbekistan authorized to explain (interpret) legal norms.

Key words: the ambiguity of a legal norm, interpretation, explanation, Constitutional court's opinion, Plenum of the Supreme Court, abstract explanation, case law.

Судебная власть, будучи одной из ветвей государственной власти, призвана осуществлять правосудие — разрешение споров и конфликтов, возникающих в самых различных отраслях общественной жизни на основе действующих норм позитивного права. Непосредственно с осуществлением правосудия связана и такая функция судебной власти, как осуществление судебного надзора за деятельностью судебных органов (нижестоящих судов), а также дача толкований и разъяснений по вопросам правоприменительной практики.

Нормативно-правовые акты по объективным причинам не всегда могут успевать регулировать новшества, возникающие в правоприменительной деятельности (устаревание норм, появление новых общественных институтов, научно-технический прогресс и проч.). Вышеуказанное, а также наличие большого массива действующих актов законодательства, некоторые недочеты в юридической технике заставляют правоприменителя в лице высших судебных органов оперативно реагировать, в частности в целях недопущения произвольного применения и неправильного толкования тех или иных норм и правил. Осуществление данной функции непосредственным образом так-

же содействует укреплению правосудия и формированию единообразной судебной практики.

Одним из таких способов восполнения пробелов в актах законодательства по вопросам их применения является деятельность Конституционного суда Республики Узбекистан в форме вынесения судебного акта по вопросам дачи официальных толкований Конституции и законам, а также Верховного суда Республики Узбекистан в форме принятия постановлений Пленума по тем или иным вопросам применения законодательства. Вопрос соотношения их правовых характеристик требует особо подчеркнуть тот факт, что судебные акты высших судов в Республике Узбекистан *“de jure”* не являются источниками права. Как отмечал английский философ и историк Фрэнсис Бэкон, «судьи должны помнить, что их дело – истолковать закон, а не даровать его». Официальная интерпретация правовых норм в условиях их непрерывного принятия и исполнения крайне необходима для их правильного применения, устранения коллизий.

Переходя к вопросу о соотношении интерпретаций правовых норм, данных Конституционным судом и Верховным судом Республики Узбекистан, отмечается, что законодатель применительно к первой форме использует слово «толкование», а касательно постановлений Пленума Верховного суда – «разъяснение».

Официальное толкование Конституции и законов Республики Узбекистан возложено на Конституционный суд [1]. С научно-теоретической точки зрения, «толкование представляет собой особый вид деятельности государственных органов, должностных лиц, направленной на раскрытие смыслового содержания правовых норм и на выявление содержащейся в ней государственной воли» [2; -С.275]. Аналогичной точки зрения придерживаются и отечественные ученые, отмечая также при этом, что «толкование возникает из-за необходимости применения норм права, которые являются наиболее общими и носят общий характер, к индивидуальным отношениям, возникающим в обществе» [3; -С.167]. В науке также отмечается, что толкование права представляет собой промежуточную стадию между правотворчеством и право реализацией. «Первичная цель всех правил толкования законов состоит в том, чтобы установить намерение законодателя; или, точнее, значение, которое субъект уполномочен понимать как намерение законодателя» [4; -С. 72].

Выдающийся советский и российский ученый, цивилист, I председатель Комитета Конституционного надзора, бывшего СССР (1989-1991), прямо или косвенно оказавший влияние на развитие конституционного судопроизводства, С.С. Алексеев подчеркивал особую значимость толкований Конституционного суда, дающего нормативные разъяснения по конституционным вопросам [5; -С.245]. Из вышеуказанного, следует, что Конституционный суд в пределах своей компетенции применяет «логическое расширение закона» с целью устранения всех неясностей и противоречий, одновременно не создавая при этом каких-либо новых норм, что противоречило бы самой сути принципа разделения властей. А.А. Иванов, отмечая строгую границу толкований Конституционного суда, указывает, что «толкование, осуществляемое Конституционным судом – это особый вид толкования, когда норма закона разъясняется в соответствии с Конституцией» [6]. Дача официальных толкований Конституционным судом имеет место в большинстве стран романо-германской правовой семьи. Так, ст. 93 Консти-

туции ФРГ предусматривается, что Федеральный Конституционный суд, в частности, рассматривает дела о толковании Основного закона в связи со спорами об объеме прав и обязанностей какого-либо высшего федерального органа или иных сторон спора, которые согласно Основному закону или регламенту высшего федерального органа наделены собственными правами. Конституция Болгарии устанавливает полномочия Конституционного суда по даче толкований [7].

Толкования Конституционного суда являются правовыми позициями данного органа по конкретному делу и обязательны для всех органов государственной власти и управления, а также предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, должностных лиц и граждан [8].

Разъяснения относительно вопросов по применению гражданского, уголовного, административного, экономического законодательства и законодательства об административных правонарушениях относятся в соответствии со ст. 17 Закона Республики Узбекистан «О судах» к ведению Верховного суда [9]. Касательно разъяснений Пленума Верховного суда и его полномочий на их принятие имеются многочисленные споры и мнения. В современном их понимании первые постановления Пленума Верховного суда начали издаваться с 1933 года [10]. Разъяснения, данные Пленумом Верховного суда, в соответствии со ст. 21 вышестоящего Закона, так же, как и решения Конституционного суда, обязательны для судов, других органов, предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, применяющих законодательство, по которому дано разъяснение.

Необходимо подчеркнуть, что в постановлениях Пленума Верховного суда *de facto* могут содержаться нормативные положения, которые конкретизируют тот или иной акт законодательства по вопросам его применения. Также допускается применение постановлений Пленума при решении соответствующих дел наряду с законами (например, ст. 179 ЭПК, ст. 158 Ко-АС Республики Узбекистан). Вопрос о сущности постановлений Пленума Верховного суда, как указывалось выше, вызывает споры. Однако, некоторыми из ученых в качестве подвида нормативного толкования указываются и «правоприменительное толкование, т.е. разъяснение, содержащееся в актах центральных юрисдикционных органов (Пленум Верховного суда), имеющих значение общих правил и призванных обеспечить надлежащее применение закона» [5; -С.245].

Постановления Пленума Верховного суда являются своеобразным ориентиром для нижестоящих судов, содержащиеся в них разъяснения являются механизмом преодоления неопределенностей в правоприменении и формирования единообразной судебной практики. По своей юридической природе «постановления Пленума Верховного суда являются актами абстрактного толкования» [6], которые основываются, в отличие от судебных актов Конституционного суда, предполагающие правовые позиции по конкретному делу, на обобщении судебной практики, анализе судебной статистики. Также необходимо отметить, что постановления Пленума представляют собой также и результат глубокого теоретического обобщения и переработки всего массива судебной практики в отдельной отрасли права.

В противоположность к этому высказывается и иная точка зрения, согласно которой «абстрактное толкование законов, когда избирается только одно

доктринальное объяснение хуже формулирования правовых позиций по конкретным судебным делам» [6].

Помимо содержательной стороны, акты Конституционного суда по даче толкований и постановления Пленума Верховного суда различаются и по внешним признакам (по форме и процедуре принятия акта). В соответствии с действующим законодательством Республики Узбекистан в Конституционный суд вправе обращаться только указанные в законе должностные лица и государственные органы, перечень которых не подлежит расширительному толкованию. Кроме того, рассмотрение дела о даче официального толкования является одной из форм осуществления конституционного судопроизводства. Пленум Верховного суда же, в свою очередь, созывается и не осуществляет правосудие; решение принимается, как уже отмечалось, на основе исследования судебной практики. Практическая значимость созыва Пленума Верховного суда, как представляется, заключается в том, что при делящихся процедурах принятия законодательных актов, дача разъяснений может, более или менее, стать альтернативой для правоприменителя. На основании того, что деятельность Конституционного суда является формой судопроизводства, то в таком случае должен иметь место и такой институт, как особое мнение судьи. Различается и порядок отмены судебных актов высших судов.

Резюмируя вышеизложенное, следует вывод, что основным критерием сравнения и сопоставления судебных актов Конституционного и Верховного судов (Пленума), разъясняющих в той или иной степени смысл правовой нормы и ее применение, является сам предмет интерпретации:

1. Конституционный суд формулирует правовые позиции в рамках конкретного дела при неясности и противоречивости норм законов, требующих толкования. Решение, принятое по данному конкретному делу, имеет обязательный характер и подлежит исполнению;

2. Правовая абстрактность постановлений Пленума Верховного суда предполагает, что данные разъяснения, как правило, представляют собой общие направления применения законодательства, имеющих своей целью поддержания принципа правовой определенности в практике судов.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан, ст. 109. Национальная база данных законодательства, 05.09.2019 г., № 03/19/563/3685
2. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – Москва: Проспект, 2015. – 432 с.
3. Давлат ва ҳуқуқ назарияси: Дарслик / Масъул муҳаррир ю.ф.д., доцент Н.П. Азизов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИБ Академияси, 2018. – 228 б.
4. Joel Prentiss Bishop «Commentaries on The Written Laws and Their Interpretation». Boston: Little Brown and Company. – 372 p. // www.archive.org
5. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 8: Учебники и учебные пособия. – М.: Статут, 2016. – 480 с.
6. Иванов А.А. «Седьмая инстанция?» // <https://www.zakon.ru>
7. <http://www.concourt.arm>

8. Конституционный закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан, ст. 13. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 18.03.2020 г., № 03/20/612/0326

9. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О судах». Национальная база данных законодательства, 11.03.2020 г., № 03/20/607/0279

10. Безродная Е.Б. «Роль Верховного суда в вопросе разъяснения судебной практики» www.moluch.ru.